

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Раитина М.Ю.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Томский Университет Систем Управления и Радиоэлектроники», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 40), e-mail: office@tusur.ru

---

Рассматривается проблема выявления концептуальных оснований исследования творческого процесса в современной философии. Отмечено, что социокультурный контекст задает специфику исследовательских интенций творчества, онтологическую модель объекта философского осмысления, понимания творчества. Показана трансформация понимания творчества в контексте онтологии субстанциализма (предполагающего единую основу мира) к методологии реконструирования. Методологическая стратегия философского реконструирования предполагает построение универсальной конструкции творчества, выявление инвариантных характеристик и схем творческих процессов. Данная методология коррелирует с пониманием процесса развития истории и культуры как актов созидательной активности человека, человеческого творчества. Актуальность реконструирования творчества представляет собой результат понимания творчества как универсального модуса бытия, человеческого бытия, человекоразмерных систем, представляющих всю полноту современного мира.

Ключевые слова: творчество, человек, методология, социокультурный контекст.

METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH IN CULTURAL-HISTORICAL DIMENSION OF CREATIVITY

Raitina M.Y.¹

¹Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Lenina Av. 40, 634050, Tomsk, Russia, e-mail: office@tusur.ru

---

This article considers the problems of identification of the conceptual bases of research of the creative process is being considered in contemporary philosophy. It is noted that the cultural-historical context defines the specifics of the research intentions of creativity, the ontological model of the object of philosophical reflection, creativity understanding. It is demonstrated understanding of the transformation of creativity in the context of ontology substantialism (assuming a uniform basis of the world) to reconstruct the methodology. The methodological strategy involves the construction of a philosophical reconstruction of universal design creativity, the identification of invariant characteristics and patterns of creative processes. This methodological strategy correlates with the understanding of the development process of history and culture as acts of creative activity of the person and human creativity. The urgency of reconstruction of creativity is the result of understanding of creativity as a universal mode of being, a human being, human-dimension systems, representing the fullness of the modern world.

Keywords: creativity, human, methodology, cultural-historical context

Выявление концептуальных оснований исследования творческого процесса исторически связано с раскрытием объективных оснований творчества, как имманентно присущего человеческой деятельности, как постоянной составляющей любой социальной практики. Пролиферация и многообразие социогуманитарных, в частности, философских реконструкций творчества представляет собой естественный процесс в осмыслении творческих тенденций. При этом методологическая стратегия реконструирования, а также социокультурная и личностная обусловленность предполагает, что необходимым смыслообразующим принципом типологизации является социокультурная ментальность как совокупность детерминант, факторов, задающих специфику видения проблем, постановки вопросов и их решений. Исторический контекст задает специфику исследовательских

интенций творчества, онтологическую модель объекта философского осмысления, понимания творчества в его целостности [5].

Отметим, что субстанциалистская онтология (предполагающая единую основу мира), начиная с античности и до Нового времени, являлась фундаментом всех философских построений. Так для философской рефлексии было характерно исследование и постижение определенной постоянной, непреходящей и всегда неизменной бытийной основы всего сущего. В том числе субстанциалистски понимаемая человеческая природа включала творческие потребности, способности к созиданию, рассматриваемые как безусловно, имманентно, нечто изначально и неизменно присущее человеку.

Так главной проблемой античного философствования, задающего специфику мироздания, становится первоначало – «архэ», определявшее сущностные качества мира и человека.

Христианский объективизм в экспликации творчества также утверждает его имманентность бытию. Он определяется синтезом двух основных тенденций. Первая, черпающая начало в ветхозаветной традиции, связана с пониманием Бога как свободной воли, которая творит мир не по неким вечным образцам, а совершенно свободно. Вторая, пантеистическая традиция, зародившаяся в античной философии, свойственна большинству представителей схоластики. В рамках обеих тенденций человеческое творчество понимается, прежде всего, как творчество историческое. История в средневековом понимании представляется той сферой, в которой человек через созидание осуществляет божий замысел о течении событий. В этом процессе особую функцию играет человеческая воля. Человек подобен Богу по своей воле, Бог наделил человека свободой воли. Поэтому волевые интенции, личностные, индивидуальные усилия человека становятся формой исторического соучастия Бога. Акцент на свободу воли становится впоследствии предпосылкой понимания творчества как процесса созидания уникального нового. При этом именно область истории, область религиозной и нравственной деятельности оказывается в большей степени сферой творчества, чем область научного и художественного творчества, которые второстепенны по своей сущности.

Социокультурная реальность Возрождения и рационалистическая философская традиция задали логико-гносеологические ориентиры при концептуализации творчества, определяя его как деятельность разумного субъекта, нацеленного на получение нового. Новизна как результат рациональной активности творческого субъекта предопределена универсальной, субстанциональной природой мира, которая проявляется в единых закономерностях, которые, в свою очередь, должны быть открыты. Главным полем творческой деятельности человека становится наука, научное познание. Соответственно главными результатами

философской рефлексии проблем постижения творчества были сформулированные законы развития науки (кумулятивный рост научного знания как реализация только творческого потенциала ученых, созидающих вне рамок социокультурного, теоретического фона исследовательских процедур), искусства, других социальных практик. Поэтому для субстанциалистской философии не было проблемы поиска исторических форм и типов творчества, проблемы социокультурной обусловленности творческих процессов и понимания собственно творчества.

Вместе с тем, для субстанциализма характерно представление об ограниченности творческих способностей человека, в частности, в его историческом созидании. Так Дж. Вико рассматривает исторический процесс как процесс человеческой свободной творческой активности и одновременно с этим как процесс реализации «Вечной идеальной истории». Он показывает кажущуюся очевидность того, что история политическая, духовная, научная конструируется свободной человеческой активностью. В действительности, эволюция языческой стадии развития человечества субстанциально обусловлена, предопределена Вечной Идеальной Историей, Божественным Провидением, поскольку эта эволюция и есть воплощение данного субстанциального первоначала человеческого бытия. В соответствии с Вечной Идеальной Историей «протекают во времени истории всех наций в их возникновении, движении вперед, состоянии, упадке и конце» [1, с. 118]. Поэтому как определяет Дж. Вико: «Наша наука должна быть доказательством, так сказать, исторического факта Провидения, потому, что она должна быть Историей того Порядка, который был дан совершенно незаметно для людей и, часто вопреки их собственным предположениям, великому Граду Рода Человеческого; ведь даже, если этот Мир был создан во времени и по частям, то Порядок в нем заложенный, всеобщ и вечен» [1, с. 115]. Таким образом, нет дополнительности между выделенными Дж. Вико субстанциями – Вечной Идеальной Историей и свободной творческой сущностью человека, созидающего гражданственность и культуру. Историзм творческой ипостаси человека ограничен и подчинен неизменности Провидения в веке героев и веке царей. Творческая активность и собственно исторический процесс начинается с века людей. Тем самым, субстанциальность новоевропейской философии можно усмотреть в решении проблемы выявления закономерностей исторического развития и роли творческой активности человека.

В работах Ф.В.Й. Шеллинга происходит понимание единства творческой активности человека и телеологической субстанции исторического процесса. Это практическое единство, воплощается, созидает историю человечества во всем многообразии духовных, социальных, политических феноменах. С одной стороны историческая «закономерность», которая, как теперь ясно, свойственна лишь объективному в действовании (ибо оно

действительно относится к природе, следовательно, должно быть таким же закономерным, как сама природа; поэтому было бы совершенно бесполезно стремиться создавать посредством свободы эту объективную закономерность действия, так как она создает себя совершенно механически и как бы сама собой» [6, с. 461]. С другой стороны, «наименования истории также не заслуживает нечто, абсолютно лишенное закономерности, или ряд событий, протекающих без плана и цели, и что своеобразие истории составляет только сочетание свободы и закономерности, или постепенная реализация индивидуумами своего рода в целом никогда полностью не утрачиваемого идеала» [6, с. 453].

Представление истории как творческой созидательной активности человека (Гегель) может рассматриваться отправной точкой переориентации от методологии субстанциализма к методологии реконструирования. Действительно, если рассматривать социокультурные процессы как результаты творческой активности, то и осмысление этих процессов, актов и результатов осуществляется этим же созидательным активным умом. Если творчество реализует определенные замыслы и цели, воплощает ценностные установки, то и осознание специфики творчества детерминируется теми же социальными и ценностными установками. Тем самым, можно говорить, что наряду с методологической стратегией субстанциализма начинает утверждаться реконструктивная методология. Эта методологическая стратегия предполагает выявление факторов реконструирования, прочтения смыслов и ценностей, обуславливающих творческие процессы, понимание схем творческой деятельности, выявление процессуальных этапов творчества.

Следование методологической стратегии философского реконструирования предполагает построение универсальной конструкции творчества, выявление инвариантных характеристик и схем творческих процессов. Эта методология не отрицает полностью субстанциализм, акцент переносится на исторический характер творчества, зависимость от социокультурных факторов, социокультурной обусловленности ценностных и смысловых направляющих творческих процессов. Например, исторический процесс с позиций методологии реконструирования становится свободным творческим конструированием, реализацией смыслов и ценностей, а сама история, как наука, становится экзистенциальной конструкцией, процессом обретения и реализации ценностных основания человеческого бытия. Данная позиция утверждается В. Дильтеем, Г. Риккертом, В. Виндельбаном, Э. Трельчем, Г. Зиммелем, многими другими представителями философии истории. Именно в философии истории, позднее в философии культуры впервые происходит концептуализация реконструктивной методологической стратегии как имманентно присущей наукам о духе, наукам о культуре, философии в целом.

Распространенность в современном философствовании концепта деконструкции может служить основанием того, что философствование представляет собой концептуальное, теоретическое реконструирование. Как известно, термин «деконструкция» был предложен М. Хайдеггером, введен в философию Ж. Лаканом, но трансформирован в философский концепт Ж. Деррида. Деконструкция у Ж. Деррида представляет собой особый философский метод. Деконструкция возможна как определенный демонтаж структуры, абсолютистских пониманий сущности мира, всех феноменов. Деконструкция, тем самым нацелена на выявление факторов, духовных ресурсов, питающих, в частности творчество. Для осуществления деконструкции как методологии философского мышления требуется наличие предмета деконструкции как целостности и критическое отношение исследователя к своему предмету, выражающееся в его демонтаже, деконструировании. Вследствие этого деконструкция способствует формированию творческого мышления, как интерпретирующего, понимающего, реконструирующего. Тем самым деконструкция имманентна, присуща и философскому и социогуманитарному познанию в целом, обладает свойствами субъективности, контекстуальности, социокультурной обусловленности. Поэтому, по мнению Ж. Деррида, она «не является каким-либо методом и не может быть трансформирована в метод» [3, с. 55].

Результатом концептуального реконструирования становится концепция как конструкт, обладающей свойствами философской теории. Исследователи творчества в аспекте концептуального реконструирования рассматривают творчество как процесс реализации субстанциальной основы бытия, Бога, в частности, реконструируют ценностные и смысловые основания творческих процессов. Определенная данность становится метафизическим основанием, наделяется свойством субстанции, когда речь идет о творчестве как имманентном модусе бытия, человеческого бытия. Примером такой конструкции и субстанции одновременно становится Абсолютная Идея Г. Гегеля как детерминанта индивидуального творческого акта, человеческого творчества. В этом случае фундаментальный конструкт наделяется характеристическими чертами субстанции, постоянной составляющей всех творческих процессов, творческого первоначала бытия в целом, и человеческого бытия в частности.

Философская теория как концептуальная реконструкция творчества представляет собой систему категорий, характеризующих онтологию творчества – универсализм, свобода, структура творческого процесса; гносеологии творчества – новизна, оригинальность как цель творческого процесса, метод, методология творческого процесса; аксиологию творчества – субъект творчества как носитель ценностей и смыслов. Системность, обоснованность концептуальной реконструкции предполагает, что таким образом построенная теория

выполняет функции философской теории: описательную, объяснительную и аксиологическую.

Выполнение описательной функции предполагает создание целостного образа творчества, в котором все элементы и свойства творчества взаимосвязаны и находятся во взаимодействии. Так свобода как атрибут творчества предполагает наличие таких характеристик субъекта творчества как духовность.

Выполнение объяснительной функции предполагает возможность данной теории сформулировать методологию объяснения. Например, такой методологический принцип объяснения самой концепции как воплощения социокультурной ментальности. Так эйдосы Платона, рассматриваемые как носители творческой интенции, можно интерпретировать, объяснить как воплощение культа интеллектуальных занятий, свойственных эпохе классики, нацеливающих на исследование мышления, его законов, методов и на обоснование приоритета мышления (красота начинает определяться как калогатийность), приоритета идеальных конструктов (эйдосов) (О. Шпенглер, П. Сорокин, В. Степин, М. Кокаревич).

Выполнение аксиологической функции обусловлено вписанностью каждой философской теории в определенный социокультурный контекст, соответственно коррелирующей с ценностным основанием своей культурной эпохи. Это подчеркивает Х.-Г. Гадамер, утверждая, что «способ бытия субъективности является абсолютной историчностью» [2, с. 602]. Гегель считал, что философия – это эпоха, схваченная в мысли. Для О. Шпенглера данное положение о коррелятивности философской теории своей социокультурной нише также очевидно. «Каждая философия есть выражение своего, и только своего времени. И нет двух таких эпох, которые бы имели одинаковые философские интенции» [7, с. 176]. Аналогично, структурализм и постструктурализм, строя концепцию смерти Автора, утверждающую читателя в качестве носителя творческой интенции, подчеркивают определяющую роль социокультурного контекста при создании и восприятии произведения. При этом произведением, фено-текстом является, в частности, философская теория творчества, которая всегда соответствует гено-тексту, социокультурной ментальности.

Осуществление концептуального реконструирования в рамках определенного социокультурного ментального контекста предполагает, что такое реконструирование является результатом творческой интенции исследователя, направляемой системой его ценностных установок, релевантных ценностным основаниям соответствующей социокультурной эпохи, в которой осуществляется процесс исследования.

В заключение отметим, что актуальность реконструирования творчества представляет собой результат понимания творчества как универсального модуса бытия, человеческого бытия, человекоразмерных систем, представляющих всю полноту современного мира. Также

подобное реконструирование предопределено необходимостью систематизации многообразных конструкций творчества, построения синтезирующей концепции, целостного образа творчества. Огромный эмпирический материал из области истории науки, искусства, религии, педагогики и других областей знания предполагает его систематизацию, поиск фундирующих оснований, которые позволяют объяснить все конкретные феномены творчества, связав их в целостное, системное, обоснованное знание или философскую концепцию. Таким образом, такие базисные конструкты, представляющие в своей совокупности эталонную модель признаков, позволят выстроить идеальный тип творчества, конкретизируемый в потоке изменения социокультурного контекста или социокультурной ментальности.

Список литературы

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М–Киев.: REFL-book–ИСА, 1994. – 656 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопр. философии. – 1992. – №4. – С. 53-57.
4. Покровская Е.М., Раитина М.Ю. Интегрирующее значение философского знания при формировании коммуникативной компетентности в условиях межнационального взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: www.science-education.ru/117-13265 (дата обращения: 20.11.2015).
5. Раитина М.Ю. Реконструирование творчества в контексте античного объективизма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, №7. – С. 147-151.
6. Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма // Шеллинг Ф.В.Й. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. – 637 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.: Мысль, 1993. – 663 с.

Рецензенты:

Суслова Т.И., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск.

Корниенко А.А., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО НИ, Томский политехнический университет, г. Томск.